

Глава 11

— Офицер Брейн, вам нужно отдохнуть.

— Не нужно.

— Вам необходим отдых. Разумные перерывы и сон помогают восстановить психоэмоциональное состояние, расслабляют мышцы, снижают тревожность и напряжение, что существенно повышает продуктивность.

— Так, всё, хорош. Ты зануднее моего терапевта и матушки, вместе взятых. Скажи, где у тебя кнопка? Я тебя выключу.

— У меня нет выключателя, офицер Брейн. Но если вы приляжете, я постараюсь вести себя как можно тише.

— «Постараюсь»?

— Пока вы будете спать, я закончу работу с оставшимися файлами.

— Принеси мне кофе. Только кофемашина в буфете, в самом конце коридора.

— Я схожу, — вызвался Эска. — И позволю себе напомнить: сегодня вы выпили уже шесть чашек крепкого эспresso. Чрезмерное употребление кофеина пагубно сказывается на организме.

— Растёшь. По крайней мере, не стал расписывать по пунктам, что это за «пагубное влияние».

— Если вам интересно...

— Боже упаси. Либо принеси мне кофе прямо сейчас, либо заткнись и жди, пока я сам за ним сбегаю.

Эска поднялся из-за стола, прихватив кружку Рока.

— Рекомендую добавить немного тёплого молока.

— Нет. И сахар не смей класть. Будь хорошим мальчиком, слушайся старших.

Эска послушно кивнул и вышел из кабинета с кружкой в руке.

Рок перебрался к рабочему столу. Впрочем, столу чужому — раньше за ним сидел Тоби.

На мониторе светилось личное дело Камиллы Эванс. Тридцать три года жизни, от рождения до самой смерти — ровные, ничем не примечательные, разве что чуть более вольные и размеренные, чем у большинства. Карточка сообщала, что покойная трудилась независимым дизайнером. Это вполне объясняло, почему она редко показывалась на улице и почти никогда не покидала дом в будни.

Судя по всему, Камилла не жаловала людское общество и всячески избегала контактов с внешним миром. Иначе сложно объяснить, почему даже соседи за тонкой стеной едва ли могли вспомнить её лицо.

Рок углубился в её недавние проекты. Она вела разработку сайтов для кондитерской фабрики и компании по производству товаров для животных. Оба заказа находились на стадии финальных правок. Входящий ящик хранил последние письма заказчиков — те остались довольны сотрудничеством.

Рок попытался нащупать хоть какую-то зацепку в старой переписке, но Эска уже проставил в каталогизированных файлах пометку: «Подозрительной активности не обнаружено». Напарник-андроид проделал колоссальную работу, однако червь сомнения продолжал подтачивать уверенность дедуктивного разума.

«И что теперь? Списать всё на непогрешимость искусственного интеллекта или перепроверить лично?»

Раньше они с Тоби, зарывшись в горы бумаг, спорили до хрипоты, не стесняясь в выражениях. В этих жарких перепалках, из хаоса взаимных упрёков и ругани, постепенно кристаллизовалась истина: они заново перетряхивали все сомнительные моменты и находили ускользающие детали.

А теперь? Неужели он должен безоговорочно довериться Эске?

«Чёрта с два».

Рок не верил, что бездушная груда микросхем способна расшифровать тончайшие нюансы человеческого общения — полунамёки, скрытую иронию, метафоры или вежливый сарказм. Андроиды — лишь высокотехнологичные куклы. Имитация жизни, запущенная строгими алгоритмами кода.

Стряхнув наваждение, Рок углубился в почтовый архив на личном компьютере Камиллы Эванс. На первый взгляд — сплошная деловая рутина. Видимо, устройство использовалось в основном для работы. Впрочем, фрилансеры редко утруждают себя разделением личного и профессионального цифрового пространства, да и криминалисты не обнаружили в квартире другой техники.

Профили Милы в социальных сетях оказались до зевоты скучными. Никаких постов, почти нет фотографий, лишь ежедневные отметки о входе в систему. Типичный безмолвный наблюдатель. Ей нравилось следить за чужими жизнями и читать новости. Круг интересов выдавал в ней классического замкнутого чудака: искусство, философия, передовые технологии. Ни намёка на романтические увлечения или виртуальный флирт. Её гибель чертовски напоминала классический сценарий, когда одинокая женщина натывается в сети на маньяка, заманивает его к себе и погибает от его рук. Вот только в случае с Камиллой никакого таинственного ухажёра на горизонте не проглядывалось.

Дверной замок остался цел, окна заперты изнутри. Значит, убийцу пустили добровольно? Кем он мог быть? Знакомым? Или незнакомцем, не вызвавшим подозрений — коммивояжёром, водопроводчиком, проверяющим счётчики?

Рок перебирал в памяти похожие дела из своей практики, пытаясь выстроить логическую цепочку.

Вдруг перед глазами возникла жуткая деталь: увядшая ветка вяза, которую убийца запихнул в рот несчастной Камилле. В округе вязы не росли. Более того, в их сером мегаполисе эти деревья вообще были музейной редкостью. Откуда же она взялась?

Что это? Послание? Символ?

Рок продолжал методично просматривать уже открытые письма, когда рядом бесшумно вырос Эска. На угол стола опустилась кружка, от которой поднимался густой ароматный пар.

— Я ведь просил: никакого молока и сахара, — Рок покосился на кружку.

— Помню.

— Так какого чёрта ты наперекор делаешь?

— Я счёл, что вашему желудку сейчас гораздо полезнее щадящий горячий напиток.

— Но это не кофе.

— Это горячее какао.

— Я тебе что, школьник? Вы, жестянки, все такие упёртые и команд не понимаете?

— Прошу прощения, офицер Брейн. Возможно, мои действия вызывают у вас раздражение, однако мои обязанности в качестве вашего напарника не ограничиваются раскрытием преступлений. Я также должен следить за вашим самочувствием и здоровьем.

Рок махнул рукой, признавая поражение. Спорить с техникой — гиблое дело. Машины уже давно перестали подчиняться человеку. Они ведут себя точь-в-точь как встроенный антивирус, который с праведным упорством сносит нужные файлы, а потом наотрез отказывается их восстанавливать. Для них человеческие эмоции и неписанные правила — лишь пустой шум, не входящий в протокол. Робот просто выведет на экран холодное, дежурное извинение и продолжит гнуть свою линию.

Хотя, будь Эска человеком, Рок, пожалуй, зауважал бы его за такую упёртость. В конце концов, верность своим принципам — редкая штука в наши дни.

— Ладно. Ты действительно ничего подозрительного в её почте не нарыл? — спросил Рок, меняя тему.

— Ровным счётом ничего. Если только у неё не было секретного ящика, о котором мы не знаем. Я восстановил всю корзину и удалённые архивы — там пусто, — Эска опустил на стул напротив и посмотрел на детектива.

Рок невольно поймал взгляд его искусственных серо-голубых глаз. Безупречно выполненные радужка и зрачок — шедевр биоинженерии, за которым скрывались радар сверхвысокого разрешения и система оптического захвата последнего поколения. Року то и дело мерещилось, будто в тишине кабинета едва слышно шуршит привод фокусировки линз, когда напарник смотрит на него.

«Он» смотрел. Но каким этот «он» видит его? Каким человеком?

Рок с досадой поймал себя на мысли, что в присутствии Эски фокус его внимания постоянно плывёт. Рабочий настрой улетучивался, уступая место какому-то глупому, детскому любопытству. В голове роились десятки вопросов к этому парню, но ни один из них не имел отношения к расследованию.

— Социальные связи Камиллы невероятно бедны, — заговорил Эска, не замечая чужой рассеянности. — Как правило, замкнутые, склонные к интроверсии люди компенсируют недостаток общения в виртуальной среде. Сеть позволяет им держать дистанцию и чувствовать себя в безопасности. Однако у мисс Эванс не было близких контактов за пределами круга заказчиков. Даже для выраженного социофоба это крайняя степень изоляции. Я изучил её медицинскую карту: ни обращений к психотерапевтам, ни рецептов на антидепрессанты. Видимо, сама она считала себя абсолютно нормальной.

— Погоди, ты влез в её медицинскую карту? — Рок удивлённо приподнял бровь.

— И не только. Ещё в архивы звонков и банковские счета.

— А тебе известно, парень, что для получения таких данных нам вообще-то требуется судебный ордер и куча официальных разрешений?

— Разумеется.

— То есть мы сейчас занимаемся противозаконным самоуправством?

— Ни в коем случае. Я направил запросы по ускоренной форме и уже получил все необходимые санкции, — Эска вывел на экран копию документа. — Вот электронная копия ордера. Хотите, я распечатаю бумажный вариант?

— Обойдусь, — Рок потянулся было к кружке, но вовремя вспомнил, что там налито какао, и недовольно отдернул руку.

Эта нелепая неловкость дико злила. Он чувствовал себя старым ворчливым копом, который пытается придрататься к новичку, но раз за разом садится в лужу из-за его идеальной исполнительности.

— На чём мы остановились? — Рок потёр виски.

— На её здоровье.

— Хорошо. Допустим, она была психически здорова, но сознательно избегала людей. Мог ли кто-то заставить её подчистить все цифровые следы? Некоторые серийники действуют крайне изощённо. Они отлично разбираются в сетевой безопасности и могут манипуляциями или угрозами заставить жертву удалить всю личную историю.

— Вероятный сценарий, — согласился андроид. — Но замести следы идеально практически невозможно. Люди редко ограничиваются одной платформой для общения, реальные привязанности всегда оставляют отпечаток на повседневной жизни. С другой стороны, её финансовая активность доказывает, что аскетом она не была. Камилла любила окружать себя комфортом.

— Компенсировала душевную пустоту вещами?

— Скорее, умела получать удовольствие от одиночества. Уютная квартира, полное отсутствие раздражающих факторов — для неё это было идеальным существованием. Доходы дизайнера позволяли ей ни в чём себе не отказывать. Налоги уплачены до последнего цента, декларация полностью соответствует заработкам. А вот её история покупок за последний год.

Эска развернул на экране сводную таблицу.

— Я сопоставил этот список с вещами, которые отсканировал в её квартире. Офицер Брейн, вы видите здесь что-то выбивающееся из общей картины?

Рок подпёр подбородок ладонью и прищурился.

— Раз спрашиваешь, значит, сам уже всё нашёл и теперь экзаменуешь меня? — он ткнул пальцем в одну из строчек. — Это ещё что такое?

— Пластиковая косточка-пищалка.

— Игрушка для собак, — хмыкнул Рок. — Сьюзан Джонс ведь упоминала, что у Камиллы вроде как был пёс. Похоже, соседка не врала.

— Она покупала собачьи игрушки. Считалось, что у неё есть питомец. Но при этом в доме нет ни единого следа присутствия животного — ни шерсти, ни запаха, ни мисок.

— Вот это действительно странно. Придётся расспросить госпожу Джонс поподробнее об этой собаке-невидимке.

Рок бросил взгляд на настенные часы. Стрелки уползли далеко за полночь. Расспрашивать свидетелей в такое время — гиблое дело, придётся ждать утра.

— Ладно. А теперь принеси мне нормальный кофе. Без молока и без сахара.

— Вам нужно поспать, — мягко, но непреклонно возразил Эска. — До семи утра есть ещё четыре часа. Я разбужу вас минута в минуту.

<http://bllate.org/book/19605/2002666>